

Часть 7. Глава 80: Тупик (часть 3)

Взгляд императора Юаньшэна говорил о том, что он сформировал внутреннюю энергию, чтобы подготовиться к бою. Его люди приготовились к бою после того, как погнались за Речным Монстром.

Лун Цзайтянь прыгнул с дерева и отдал честь: «Мастер, хотя он немного подозрительный, он спас вас... Это заслуга, как ни крути. Кажется, сейчас не время допрашивать его.»

Су Сяо также прыгнул с дерева: «Он прав, господин. Должно быть, здесь есть какое-то недопонимание. Боевые навыки старшего брата Мина ужасно плохи. Его навыки...» Су Сяо посмотрел на команду.

Вся команда: «... дерьмовые!»

«Видите? Он никак не мог быть мастером Ночной Крепости. Я слышал имя мастера Ночной Крепости. Он должен быть грозным и действовать один, несмотря на то, что у него есть своя собственная группа, которую редко можно увидеть в Цзяннане. Старший брат Мин — падок на деньги. Если бы он был мастером Ночной Крепости, зачем бы ему тратить время с нами?»

«Именно в этом и заключается проблема. Я хочу знать, что он делает с нами. Он отклонил предложение Клана Цянь, иметь достаточно богатства, которого хватило бы на всю жизнь, не отрывая глаз. Это звучит логично?»

В оцепенении Су Сяо притянул Мин Фэйчжэня и сказал на ухо: «Старший брат Мин, что ты сделал на этот раз? Почему мастер пытается допросить тебя?»

«Оскорбил Леди Удачу, я полагаю.»

«Почему именно ты? Ты, должно быть, обидел мастера. Я буду говорить за тебя. Он перемоеет тебе все косточки. Просто смирись с этим.» Су Сяо загрузил Мин Фэйчжэня и заставил последнего шагнуть вперёд: «Всегда создаю неприятности, придурок, идиот, сукин сын-»

«Это излишне, не считаешь ?!»

«Хм, мастер, он должен был выучить этот урок. Он сейчас извинится.»

«Мне не нужно, чтобы он извинялся. Мне нужно объяснение. Ответь на мой вопрос», - потребовал император Юаньшэн.

Мин Фэйчжэнь сгорбился: «Нет.»

Император Юаньшэн скривил губы «Те, кто доставил подарки сегодня, объяснили, что подарки были для молодого мастера Чжун Мина. Мин Фэйчжэнь, ты получил поддельное имя несколько дней назад; как они узнали об этом? Их предупредили, но я не дурак. Если ты не мастер Ночной Крепости, они никак не могли бы идентифицировать тебя как Чжун Мина.»

«Мастер, я не знаю, откуда они узнали», - отрицал Мин Фэйчжэнь. «Я был поражен, как и вы, получив подарки. Действительно, я придумал имя только несколько дней назад, редко использовал его и в основном оставался в карете. Как я мог сообщить другим и потребовать подарки?»

Император Юаньшэн не был убеждён только потому, что Мин Фэйчжэнь свалил вину на

мастера Ночной Крепости. Он спросил: «Твои коллеги утверждают, что ты жадный, но деньги и ценные вещи тебя не заинтересовали. Как ты это объяснишь?»

«Мне не нравится получать то, что я не заработал. Когда это стало ошибкой? Я только хочу тратить те деньги, которые заработал своими усилиями. Я не смогу спать по ночам, если буду тратить деньги, которые люди дают мне бесплатно, независимо от того, какая сумма. Это удовлетворительный ответ?»

«Я ещё не закончил. Как ты объяснишь свою связь с мастером Ночной Крепости? Почему они отправили это специально тебе, и почему ты внезапно стал его представителем?»

«Я один раз встретил того, кого вы называете мастером Ночной Крепости. Он оставил контактные данные. У него есть дела; следовательно, он попросил меня получить подарки от его имени.»

Не найдя ничего существенного, в чём можно обвинить Мин Фэйчжэня, император Юаньшэн попытался задать другой вопрос.

«Ты утверждаешь, что являешься учеником горы Дало, но я никогда не видел, чтобы ты использовал их навыки. Ты их ученик или нет?»

Ничто не могло сломить Мин Фэйчжэня.

«Действительно, это так. Вы, кажется, не подозреваете, что гора Дало расколота на прямую и косвенную систему, ученики прямого значения Патриарха, в частности, Патриарха Мина в данном случае. Прямые ученики - это те, кто занимается боевыми искусствами. Мой шифу - даос Ушань. Шифу никогда не интересовался боевыми искусствами. Поэтому он плохо этому учил. По той же причине, его боевые навыки всегда были плохими.»

«Это не совсем так», - добавил Дугу. «Даос Ушань занимает первое место среди современных экспертов. Его ученик не может быть таким слабым.»

«Это не совсем так. Шифу не может быть слабым. Однако ему не хватает интереса. Он предпочитает изучать медицину и гадание. Я сосредоточен на изучении этих предметов, а не на боевых искусствах.»

«Значит, ты элитный врач?» яростно допрашивал император Юаньшэн.

Если бы Мин Фэйчжэнь разбирался в медицине в своём возрасте, он был бы гением среди гениев. По этой логике император Юаньшэн считал это маловероятным.

«Знания - только вершина айсберга.»

«Мастер, я могу свидетельствовать в его защиту. Он помог с тяжелыми ранами Те Ханьи», - сказал Лун Цзайтянь.

Император Юаньшэн не смог разглядеть опасность, с которой они столкнулись при осмотре ран Те Ханьи. Но Мин Фэйчжэнь вылечил его, используя травы и бинты, то есть Мин Фэйчжэнь получил медицинское образование.

«Это резко снижает вероятность того, что он - мастер Ночной Крепости. Хм, это не придаёт правдоподобия его истории, но и не похоже на враньё. Тем не менее, из-за его самообладания в

это тредно поверить», - Император Юаньшэн внутренне анализировал. «У тебя все еще нет доказательств того, что ты не мастер Ночной Крепости. Если ты сможешь это доказать, сделай это прямо здесь и сейчас.»

«Как?»

«Просто.» На лице императора Юаньшэна промелькнула хитрая улыбка: «Нанеси удар одному из тридцати присутствующих бойцов.»

«Нанести удар?»

«Если ты не знаешь боевых искусств, ты не сможешь противостоять им. Если ты действительно обладаешь внушающими страх навыками..., удар разоблачит это.»

Мин Фэйчжэнь задумался.

«Мастер, это кажется неуместным. Мы все бойцы. Если он действительно не сможет этого вынести, мы совершим убийство... Учитывая, что он спас Те Хань, мы бы с благодарностью вернули ему эту услугу», - возразил Лун Цзайтянь.

«Старший брат Мин заслуживает похвалы за то, что прогнал чёрных медведей. Даже если он не заслуживает похвалы за это, его не следует осуждать. Где справедливость?»

«Глупый ребёнок, это ради Мин Фэйчжэня. Это лучший способ очистить его имя. Мин Фэйчжэнь, ты примешь это условие?»

«Нет. Он не сможет противостоять», - возразил Су Сяо, вставая перед Мин Фэйчжэнем. «Я ... я сделаю это!»

«Зачем на атаковать тебя, ведь мы проверяем его? Я не собираюсь причинять ему боль. Я хочу проверить его силу. Приведите Мин Фэйчжэня.»

Су Сяо на мгновение замер, а затем направил вперёд свой клинок, заставляя приближающихся отступить: «Отойдите!»

«Су Хань, что ты делаешь?»

Су Сяо прикусил губу: «Сначала вам придётся пройти через меня, если вы хотите причинить ему боль.»

«Это не личные разборки. Это касается безопасности многих. Су Хань, я хочу, чтобы тебя повысили. Не разрушай своё будущее.»

«Я не буду стоять в стороне и смотреть, как вы причиняете боль старшему брату Мину. Я откажусь от своего будущего в одно мгновение, если мне придётся перешагнуть через тела моих братьев!»

«Что ты предлагаешь, тогда?»

«Пусть Тан Е ударит его.»

«Вы трое друзья. Откуда нам знать, будет ли Тан Е сдерживаться? Дугу атакует.»

Мин Фэйчжэнь был тронут, услышав Су Сяо. В мгновение ока он нахмурился.

«Как насчет того, чтобы я его проверил?»

Мужской голос contained в себе и силу и нежность. Он был далеко, но они слышали его громко и ясно. Звук приближающихся чёрных медведей усилился. Как только они достигли Мин Фэйчжэня, они поспешно остановились. Они обернулись, но остановились, увидев человека, идущего с другой стороны.

«Он наконец здесь?» задавался вопросом Мин Фэйчжэнь.

Мин Фэйчжэнь почувствовал присутствие человека с того момента, как они вошли в окрестности поместья. Эксперты Божественного Царства могут легко обнаружить ауры друг друга. Человек не стал скрывать своё присутствие. По этой причине Мин Фэйчжэнь считал, что его настойчивый приход в окрестности поместья был самой большой ошибкой, которую он совершил. Его суждение поставило под угрозу всех, включая его самого. Он мог вытащить Императора Юаньшэна. К сожалению, прибытие противника всё изменило.

Не было никаких сомнений в том, что Мин Фэйчжэнь исследовал дела Злых Духов и их предыдущий образ действия. В противном случае он не разработал бы план по захвату Горного Монстра. Тем не менее, он недооценил этого конкретного человека. Мин Фэйчжэнь не смог объяснить, почему этот человек изменил свой обычный подход и решил прийти на место предыдущего преступления, к которому он приложил руку. В разграбленном месте было ничего ценного для бандита.

Хотя Мин Фэйчжэнь хотел избежать столкновения с человеком, он был вынужден принять решение в конце концов. Были две проблемы. Во-первых, ему придётся раскрыть свои истинные способности, если он сразится с человеком. Во-вторых, он должен был справиться с человеком, так как последний убил бы всех, если бы он не вмешался.

Лун Цзайтянь вспомнил, что Мин Фэйчжэнь сказал, что Те Хань потерпел поражение в течение трёх ударов. Лун Цзайтянь смог уничтожить пол марионеткой Речного Монстра, поэтому она не могла так легко победить Те Хань. Чёрные медведи могли сокрушить Те Хань, но не за три удара.

Речной Монстр покрылась мурашками и, тихим голосом, пробормотала: «Я знала, что он наблюдает. Я не могу поверить, что он не помог мне.»

У Дугу было прозрение: «Не удивительно, почему Речной Монстр сдалась без особого сопротивления! Я не ожидал, что он присоединится к битве!»

«Я слышал о достижениях мастера Ночной Крепости в Цзяннане. Для меня большая честь наконец встретиться с тобой.» Высокий, быстрый и мускулистый мужчина небрежно ухмыльнулся: «Я из Бэйцзяна. Меня зовут Авель.»